

Во второй половине дня собралось много людей из семьи Хэ, и маленький двор был полон народом.

Гуань Лин вошел во двор с большим букетом огненно-красных цветов, чем вызвал визг и взгляды присутствующих дам, но, в отличие от букета, сам господин Гуань был не столь впечатляющим.

Гуань Лин украдкой поцеловал матушку Хэ в щеку, вложил цветы в руку именинницы и поспешно протиснулся из толпы. Сестра Хэ Нуаньяна ждала снаружи, чтобы встретить его, и заботливо помогла ему снять пальто и сложить рукава, сказав:

- Я боялась, что ты проголодаешься к полудню, поэтому я приготовила тебе чашку лапши, так что иди поешь.

- Где Нуаньян?

- Помогает на кухне...

- Тогда я пойду к нему, когда закончу есть... - Гуань Лин подошел к столу, чтобы съесть лапшу, на столе стояла чашка теплой воды с выжатым лимонным соком и несколько кусочков очищенных фруктов в маленьком блюде.

Лапша была свежей и горячее. Видимо, она подсчитала время, когда он звонил Нуаньяну, чтобы приготовить для него лапшу.

- Сестра, присядь рядом, - Гуань Лин очень заботился о Хэ Нуаньюэ из-за ее хрупкого здоровья.

Он потянул ее за рукав, чтобы она села рядом с ним. С близкого расстояния она могла четко видеть его лицо и, после нескольких минут изучения, она сказала:

- Ты похудел, да и выглядишь неважно.

- Был занят... - улыбнулся Гуань Лин.

Хэ Нуаньюэ покачала головой и потеряла улыбку. Когда-то она входила в круг знатных дам, и даже если сейчас это не так, как она могла не знать о таком громком скандале? Однако она не задавала слишком много вопросов, а просто тихо сказала:

- Ты должен заботиться о себе. Научись любить себя.

Гуань Лин улыбнулся и протянул руку, чтобы обнять ее за плечи и показать, что он знает.

В шесть часов вечера пришел Цзян Ху и принес с собой два ящика крабов. Хэ Нуаньян сначала вышел из кухни, но когда он увидел крабов, то поспешно принялся обрабатывать их, оставив Гуань Лина приветствовать гостя.

- Тебе ведь все равно придется ехать в полицейский участок сегодня вечером? - Гуань Лин передал Цзян Ху бутылку пива.

- Да? - Цзян Ху взял ее и кивнул.

- Тогда пей поменьше... - в это время Хэ Синь, который вернулся из школы, также подбежал к ним. Гуань Лин подхватил его и попытался усадить на плечи, чтобы покатать, но Хэ Синю уже было шесть или семь лет, и Гуань Лин не смог поднять его одним махом.

Цзян Ху протянул руку, чтобы помочь. Когда мальчик оказался наверху, он принялся высмеивать дядю Гуань Лина:

- У дяди нет сил, он старый человек...

Гуань Лин притворился сердитым:

- Если ты будешь смеяться надо мной, я больше не буду с тобой играть...

Хэ Синь обнял его за голову и принялся торговаться с ним:

- Я не буду над тобой смеяться, тогда ты возьмешь меня с собой на детскую площадку в воскресенье? Ты давно меня туда не водил.

Когда Гуань Лин подумал об этом, оказалось, что он действительно давно не был в семье Хэ. Он почувствовал себя виноватым, поэтому поспешно сказал:

- Если ты не будешь смеяться надо мной, я поиграю с тобой в это воскресенье!

Хэ Синь был мгновенно впечатлен. Он опустил голову и поцеловал Гуань Лина в щеку, громко воскликнув:

- Дядя Гуань Лин, ты самый красивый, даже дядя Нуаньян не такой красивый, как ты!

В этот момент к нему подошел Хэ Нуаньян с чашкой свежего молока. Услышав это, он тут же оскалил зубы и усмехнулся:

- Что ты сказал, маленький ублюдок?

Хэ Синь увидел, что ситуация складывается не в его пользу, и закричал во всю мощь своих легких:

- Дедушка, иди и спаси меня...

Этим криком он заставил окружающих засмеяться, пока они ели, пили и болтали. Цзян Ху взял Хэ Синя, который сидел на плече Гуань Лина, и помог ему пить молоко, пока его дед наблюдал за ним.

Гуань Лин смеялся, глядя, как Хэ Синя уводит отец, а Хэ Нуаньян ругался на них со стаканом молока, думая, что ребенок немного бессердечен и что зря он потратил столько усилий, помогая матери воспитывать его.

Когда Гуань Лин отвел глаза, то заметил, что Цзян Ху смотрит на него.

- Пойдем, поешь чего-нибудь... - позвал его Гуань Лин, направляясь к столу и стульям рядом с кухней, которые сейчас были не заняты.

Цзян Ху сказал «хм» и подождал, пока они сядут, как будто хотел что-то сказать, но через несколько секунд остановился.

- Что случилось? - спросил Гуань Лин.

- Я уезжаю по делам на несколько дней, примерно на две недели, - сказал Цзян Ху, как ни в чем не бывало.

Гуань Лин кивнул на это.

- Ты можешь позвонить Сяо Ци, если тебе что-нибудь понадобится, для тебя все сделают, - Цзян Ху сказал это совершенно серьезно.

- Хорошо, я понял... - Гуань Лин не стал отказываться.

- Во второй половине года я сокращу командировки... - потягивая пиво, негромко сказал Цзян Ху.

Гуань Лин улыбнулся на это и ничего не ответил. Он не знал, что произойдет в будущем, но то, что он обещал Цзян Ху, он сделает, если у него будет возможность, а если не будет, то у него не было ни малейшего намерения просить об этом других.

Поскольку никто не знал, что произойдет в будущем, он не хотел удерживать Цзян Ху. Он был

в долгу перед ним за то, что попросил его о помощи, и Гуань Лин подумал, что его обаяние не дотягивает до того, чтобы сделать это снова.

- Гуань Лин...

Он о чем-то болтал с Цзян Ху, когда Ли Цин внезапно вышел из кухни, бросил пару слов Гуань Лину и направился на улицу. Видя, что выражение его лица и тон были неправильными, Гуань Лин немедленно последовал за ним на выход.

Когда они вышли со двора, Ли Цин сказал с мрачным лицом:

- Шан Инжун здесь, он сейчас у ворот, и машина вот-вот подъедет.

Семья его тестя тоже жила в небольшой вилле, но она находилась внутри комплекса, и дорога от ворот занимала две минуты.

Лицо Гуань Лина было невыразительным, он стоял на обочине дороги и ждал вместе с Ли Цином, у которого от ярости почернело лицо.

- Что происходит? - Ли Цин нахмурился, - Что он здесь делает?

Гуань Лин хотел закурить, но сдержал свой порыв. Несколько раз дернув краешком губ, он улыбнулся, прежде чем сказать:

- Я не знаю, разве господин Шан будет говорить мне, что он делает...

Последнее предложение он произнес насмешливо, и Ли Цин холодно хмыкнул, о чем-то задумавшись с угрюмым лицом.

Гуань Лин знал, что он думает о Шан Инжуне. Это был банкет по случаю дня рождения его тещи, и Ли Цин пойдет на все ради Хэ Нуаньяна. Вероятно, его вспыльчивый босс думает, что если Шан Инжун посмеет снова оскорбить его возлюбленного, то ему придется покончить с ним раз и навсегда.

- Не волнуйтесь, господин Шан не такой уж невежественный...- Гуань Лин видел, что Ли Цин был на грани того, чтобы снова потерять рассудок, беспокоясь о Хэ Нуаньяне.

Но неожиданно, услышав это, Ли Цин рассердился. Он повернул голову к Гуань Лину и сказал:

- Ты так хорошо его знаешь? Почему ты позволил ему прийти сюда? Разве он из тех людей, которые могут прийти в такое место? Это семейное собрание, зачем нам нужен посторонний?

Слова Ли Цина полностью раскрыли его презрение и неодобрение к Шан Инжуну, и Гуань Лин, услышав это, тоже глубоко расстроился. Откуда он мог знать, что Шан Инжун придет?

В прошлом, даже когда Гуань Лин был без ума от него, он никогда не думал о том, чтобы привести этого человека, который всегда был выше всех, на встречу с его названными отцом и матерью. Кто захочет привести на встречу со старейшинами, человека, который не воспринимает тебя всерьез?

Когда Ли Цин закончил говорить, он понял, что его слова были немного чересчур, поэтому он поспешно сказал с холодным лицом:

- Все, кто сюда приходит сейчас, - гости, так что обращайся с ним как с гостем.

Пока он это говорил, машина уже подъехала с другой стороны дороги, и Ли Цин изобразил на лице вежливую улыбку.

Только тогда Гуань Лин вспомнил, что здесь есть Цзян Ху. Кажется, теперь он понял, что здесь делает Шан Инжун... Но, такое поведение совсем не похоже на Шан Инжуна...

Как ожидал Гуань Лин, Шан Инжун приветствовал людей вежливо и учтиво. Хотя обычно он вел себя холодно и отстраненно, но никогда не властно.

Хотя он только взглянул на Гуань Лина с того момента, как вышел из машины, прежде, чем поприветствовать отца и мать Хэ, Гуань Лин последовал за ним, но не сказал ему ни слова.

С тех пор как Шан Инжун вышел из машины и его встретил Ли Цин, это означало, что он пришел как друг Ли Цина. Гуань Лин должен был сказать, что он испытал облегчение, узнав, что это так.

Невозможно, чтобы отец и мать Хэ не слышали о его отношениях с Шан Инжуном, но он также верил, что двое стариков тоже рады притвориться, что ничего не знают. В течение стольких лет эта семья старалась избегать сплетен, но это не значит, что они не в курсе... Отец и мать Хэ приветствовали Шан Инжуна так же тепло, как и любого другого гостя.

Цзян Ху сидел рядом с кухней, ел горячие блюда и пил пиво, которое было у него под рукой, и наблюдал за Шан Инжуном, окруженным группой людей. Они обменялись взглядами, и Цзян Ху поднял бутылку в руке в приветственном жесте, обращенном к Шан Инжуну, не холодно, но и не серьезно.

Гуань Лин размышлял о том, что произойдет, если Шан Инжун и Цзян Ху встретятся, и как он отреагирует, когда зазвонил мобильный телефон Цзян Ху. Увидев, что он ответил на звонок и встал, как будто собираясь уходить, Гуань Лин сделал несколько шагов к нему.

Как и ожидалось, Цзян Ху подошел попрощаться с отцом и матерью Хэ:

- Дядя, тетя, мне очень жаль, что так получилось, в команде появилось другое дело, я должен поехать на место происшествия...

Цзян Ху говорил торопливо, как будто речь шла о срочном деле. Гуань Лин прислушался и быстро спросил:

- Ты же выпил бутылку пива, да? Боюсь, что тебе не стоит садиться за руль...

Сказав это, он не стал дожидаться реакции Цзян Ху, повернулся и попросил доктора Куанга, одного из учеников отца Хэ, отвезти Цзян Ху. Переговорив с доктором, Гуань Лин бросил слова «Подожди минутку» и пошел на кухню, чтобы собрать немного еды для Цзян Ху.

Он считался приемным сыном семьи Хэ, поэтому, естественно, должен был прислуживать гостям, не говоря уже о Цзян Ху. Он и Хэ Нуаньян взяли с кухни груды еще горячей еды, упаковали в два больших пакета и вынесли.

- Это для людей из твоей команды... - Гуань Лин разговаривал с Цзян Ху как обычно, и после того, как он закончил, не обращая внимания на взгляд стоявшего рядом Шан Инжуна, он сказал Цзян Ху, - Я провожу тебя к машине.

- Да, - Цзян Ху слегка кивнул и естественным жестом взял у него сумку, еще раз попрощавшись с отцом и матерью Хэ.

После того, как Гуань Лин проводил Цзян Ху, у него не было времени снова увидеться с Шан Инжуном; Ли Цин вышел из кухни, и ему пришлось занять его место.

Когда Хэ Нуаньян увидел вошедшего, он велел Гуань Лину расставить тарелки и спросил его:

- Цзян Ху ушел?

- Только что сел в машину.

Хэ Нуаньян кивнул:

- Хорошо, что он уехал.

Гуань Лин дернул уголком рта.

Хэ Нуаньян улыбнулся:

- Если начнется драка, Цзян Ху не побоится сражаться. Он мастер, который может победить даже один против десяти.

У Цзян Ху, естественно, много великих достижений. В противном случае он не стал бы капитаном полиции в криминальном отделе. Гуань Лин много слышал об этом и он уже был с ним знаком. Когда он услышал, как Хэ Нуаньян говорит о его боевых способностях, он сказал с горькой улыбкой.

- Что за разговоры о драке? Как мы можем драться?

Хэ Нуаньян слушал и сдерживал свой смех, хмуро глядя на Гуань Лина.

- Он здесь, чтобы доставить тебе неприятности? – тихо спросил Хэ Нуаньян, не позволяя тете, которая работала неподалеку, услышать.

- Я так не думаю, но пока еще не знаю, - с тех пор как Шан Инжун вышел из машины, Гуань Лин держался от него на расстоянии, даже когда следовал за ним. Правильное расстояние полезно для здравомыслия. Под лицемерным и вежливым лицом Шан Инжуна Гуань Лин разглядел суровость. Он всегда изображал безразличие, когда злился на него.

Гуань Лину это казалось смешным, в глубине души он больше не принимал его всерьез. Но он знал, что когда они вернутся, Шан Инжуна с ним еще разберется. Боссу Шану не нравилось, когда его вот так игнорируют.

После еды Гуань Лин больше не хотел задерживаться и взял на себя инициативу, чтобы сказать отцу и матери Хэ:

- У меня еще есть кое-какие дела, я поеду.

Попрощавшись с Хэ Сином, он поехал обратно, лишь взглянув на Шан Инжуна, который даже не поднял головы.

Гуань Лин шел быстро и не стал дожидаться Шан Инжуна. Он не знал, что вскоре после его ухода, господин Шан тоже ушел, но вместо того, чтобы поехать домой, он отправился в спарринг-зал и боролся с кем-то в течение двух часов.

В этот момент Тан Хаотао случайно позвонил и заговорил о делах с Шан Инжуном. Когда он узнал о том, что Шан Инжун пошел выпустить пар, Тан Хаотао удивился:

- Разве это твое обычное место для тренировок?

Шан Инжун усмехнулся и сказал:

- Боюсь, что если я вернусь в таком состоянии, то убью его у себя дома.

Тан Хаотао вздохнул, услышав это:

- Если ты действительно не можешь отпустить его, будь с ним помягче. За то, что ты сделал с ним раньше, ты не можешь так вести себя сейчас.

Шан Инжун был раздосадован, услышав это. Когда он подумал об отношении Гуань Лина к Цзян Ху, ему показалось, что у него в горле застряла муха, - ему было тошно и неудобно. Он нетерпеливо обратился к Тан Хаотао:

- Он уже не тот, что прежде, мне бесполезно быть с ним помягче.

Сказав, что больше не хочет об этом говорить, он перешел к деловым вопросам. Положив трубку, он все еще чувствовал, что должен успокоиться по дороге домой. Он уже знал, что Гуань Лин не так уж охотно вернулся к нему и совсем не скрывал этого. Он вернулся только для того, чтобы признать поражение...

Кажется, он так сильно заботится о Цзян Ху... Из-за этого безымянный огонь в сердце Шан Инжуна разгорелся еще сильнее.

Гуань Лин спал, когда его разбудила тяжесть от навалившегося на него тела. Он с трудом поднял голову от подушки и прежде чем он смог ясно разглядеть человека, Шан Инжун схватил его за ворот рубашки и потянул вверх. Он был почти задушен до смерти задранный пижамой.

- Что ты делаешь? - когда Шан Инжун отпустил его руку, Гуань Лин несколько раз кашлянул, прежде чем смог перевести дыхание, и сонно посмотрел на обезумевшего мужчину.

Но Шан Инжун смотрел на него со спокойным лицом:

- Сейчас только одиннадцать часов, ты хорошо выспался.

Гуань Лин поднял подушку и лег, нетерпеливо говоря:

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Просил у тебя прощения на коленях, потому что ты поймал меня с Цзян Ху?

Выслушав, Шан Инжун одарил Гуань Лина очень холодным взглядом, затем встал и снял пиджак, бросив его на спинку кровати, прежде чем спокойно сказать:

- Я верю, что ты не спал с ним, ты не из тех, кто будет лгать о том, с кем спал...

Гуань Лину стало смешно, услышав это:

- Тогда спасибо господину Шану за то, что поверили мне, вы действительно высокого мнения о моем характере, в то время как ваша сестра называет меня шлюхой...

Шан Инжун снимал галстук, но, услышав язвительные слова Гуань Лина, он сделал паузу на две секунды. Затем он сказал, как ни в чем не бывало:

- На самом деле, если бы я не хотел быть добрым к тебе, и если бы ты не держался за меня десять лет, ты бы уже много раз умер. Есть предел того, сколько ты можешь дерзить. Ты можешь измерить это сам. Не будь таким наивным.

Сказав это, он проигнорировал Гуань Лина и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/13612/1207316>